

DOI: 10.15372/HSS20150415
УДК 94 (470)“1945/1990”

С.А. ПИСКУНОВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ДОМАМИ В РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х – 1980-е гг.

Сергей Александрович Пискунов,
канд. ист. наук, доцент,
Благовещенский государственный педагогический университет,
РФ, 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104,
e-mail: grew5@mail.ru

В статье анализируется обеспечение плановых аграрных переселенцев жильем во второй половине 1940-х – 1980-е гг., являвшееся важнейшей мерой привлечения граждан страны в сельскую местность ряда регионов РСФСР. На основе широкого круга источников, включая архивные материалы, рассмотрена эволюция условий и объемов кредитования ремонта и строительства домов новоселов, определена степень бюджетной поддержки, зависевшей от районов вселения семей. Установлено, что переселенческое строительство осуществлялось подрядным и хозяйственным способами. Подчеркнута роль государственного финансирования переселенческого строительства.

Ключевые слова: аграрная политика, льготы, миграция, плановое сельскохозяйственное переселение, сельское население, строительство.

S. A. PISKUNOV

PROVIDING ACCOMMODATION FOR MIGRANT AGRICULTURAL WORKERS IN THE RSFSR IN THE SECOND HALF OF THE 1940s – 1980s

Sergey A. Piskunov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
104, Lenin Str., Blagoveshchensk, 675000,
e-mail: grew5@mail.ru

The article addresses the practice of providing accommodation for migrant agricultural workers in the second half of the 1940s-1980s. The research of this aspect touches upon a broader problem of adaptation of migrants arriving in the course of planned migration, which is both scientifically and practically relevant. The significant role in this process belonged to the state initiatives, called “measures of migration incentives” or “benefits” having the dual functional significance. On the one hand, they increased migration flows in accordance with the required vector; on the other hand, they ensured the new settlers’ survival. It is evident that the key measure was provision of accommodation for the newly arrived families.

This paper identifies the state’s role in financing the construction of resettlement houses. The terms and conditions of such budgeting depended on the territorial belonging of those households that accepted the new comers. The author applied a problem-chronological method which allowed tracing the evolution of government policy in this area during a period of more than 40 years.

On the basis of a wide range of sources the author determines the volume of housing construction and, equally important, its correlation with the number of accepted families. It is established that plans of resettlement construction adopted by the authorities were carried out in two ways – using its own resources (which implied creation of teams at the expense of internal resources of farms and contractors) and by a contractor which was characterized by involvement of specialized construction (building) companies. According to archival records, the first way was less costly and, therefore, more widespread. In conclusion the author highlights the importance of the state funding of the resettlement construction and the key role played by the relevant governmental agencies.

Key words: agricultural policy, benefits, migration, planned agricultural migration, rural population, building.

Традиционное для России неравномерное расселение жителей на ее обширных территориях требовало государственных инициатив, направленных

на централизованное перемещение части населения в слабоосвоенные регионы. Предоставляя льготы, власть оказывала воздействие на вектор движения

миграционных потоков, частично компенсируя ими неудобства в районах вселения. Очевидно, что конечным результатом такой политики являлась максимально возможная приживаемость новоселов. В этом ключе первостепенное значение, по мнению чиновников, приобретало хозяйственное устройство переселенцев, ассоциируемое главным образом с обеспечением их жильем и земельным участком. Например, новоселы Приамурья в начале XX в. имели возможность бесплатно получить казенный строевой материал [1, с. 269]. Оказание помощи в строительстве или приобретении домов осуществлялось и в советское время. В частности, в 1927 г. на эти цели предполагалось выдавать кредиты, а позднее и компенсировать часть расходов за счет государства¹. Бюджетное финансирование строительства было продолжено и в 1940-е гг. в связи с возобновлением планового переселения.

Следует отметить, что решение жилищной проблемы новоселов в заявленных хронологических и территориальных рамках, несмотря на появление ряда серьезных научных работ (см., например: [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]), преимущественно регионального характера, не получило детальной разработки. Тем самым целью статьи, определившей ее новизну, является исследование практики обеспечения плановых аграрных переселенцев жильем во второй половине 40-х – 80-е гг. XX в. на территории РСФСР.

В 40-е гг. XX в., как и прежде, важнейшей задачей плановой сельскохозяйственной миграции являлось увеличение численности жителей деревни многоземельных районов. Еще в годы Великой Отечественной войны на переселение было возложено решение специфической задачи – обеспечения трудовыми ресурсами территорий, жители которых подверглись депортации. Тем самым для стимулирования заселения территорий ряда упраздненных на тот момент республик Крыма, Кавказа и Поволжья предоставлялись льготы, включавшие предоставление жилья. Так, в пункте 7 Постановления СНК СССР от 09 марта 1944 г. (№255-74сс) отмечалось: «Общественные и индивидуальные постройки..., оставленные в районах бывшей Чечено-Ингушской АССР, передать по балансовой стоимости, а там, где ее нет, по страховой оценке с учетом износа... колхозам и колхозникам с рассрочкой на 5 лет...»². Этот же способ обеспечения жильем помещенными новоселов предполагалось использовать в хозяйствах Крыма и Поволжья. Таких построек, например, в Грозненской области насчитывалось 30 484 единицы, в Саратовской области – 33 103 дома, из которых к 1946 г. около 20 тыс. было разрушено³.

По окончании войны одной из приоритетных задач государства стало наращивание в кратчайшие

сроки демографического потенциала в присоединенных территориях – Калининградской и южной части Сахалинской областей. Здесь в собственность переселенцам передавались имевшиеся свободные дома с постройками, а в случае их отсутствия предусматривалось кредитование семей, при этом 50 % кредита компенсировалось государством. Размер ссуды был различен: на Сахалине он достигал 20 тыс. руб. на хозяйство и выдавался на 10 лет с погашением, начиная с 3-го года после получения кредита; в Калининградской области – до 10 тыс. руб. на 7 лет⁴.

В 1947–1950 гг. возобновилось переселение в районы Северо-Запада, Северного Кавказа, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока РСФСР. В табл. 1 приведены размер выдаваемого кредита и условия его погашения в зависимости от региона вселения.

Из приведенных данных видно, что наиболее выгодными были кредитные условия в восточных районах страны и Крымской области.

Отметим, что табл. 1 составлена в соответствии с решениями союзного правительства, принятыми в 1949–1951 гг. Этот широкий перечень был унифицирован в феврале 1953 г. В документе выделены 9 групп. Первая включала ряд северных районов, Камчатскую область и Еврейскую автономную область Хабаровского края, Сахалинскую область. Они кредитовались из расчета стоимости дома, равной 20 тыс. руб. с 50 %-й компенсацией за счет государственного бюджета. Последняя, представленная некоторыми областями Поволжья, Урала и Западной Сибири – 10 тыс. руб. До 3 тыс. руб. кредитовались ремонтные работы. Сельхозбанк предоставлял заем сроком на 10 лет (3 года для ремонтных работ) под 2 % годовых, выплаты по которому после 3-го года с момента передачи строений новоселам⁵.

Однако выделяемая ссуда не покрывала реальной стоимости строительства жилья. Так, по данным на март 1956 г. установленный лимит в 10 тыс. руб. был ниже фактических затрат в Иркутской (17,6 тыс. руб.), Кемеровской (17,7 тыс. руб.), Новосибирской (18 тыс. руб.), Тюменской (21,1 тыс. руб.) областях. Это, в свою очередь, обусловило ходатайства местной власти об увеличении выделяемой ссуды⁶.

В 1959 г. такое увеличение произошло. Так, на Камчатке выдавалось 30 тыс. руб. с 60 %-й бюджетной компенсацией; чуть ниже – 25 тыс. руб. – на Сахалине за вычетом 50 %; в районах освоения целины и залежей и Калининградской области – от 18 до 22 при 30–40 % возмещении государством; в Приморье, Хабаровском крае, Амурской, Мурманской и Читинской областях – 20 тыс. руб. за минусом 50 %; для всех остальных – 10 тыс. руб.⁷

¹ См., например: Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 1928. № 6. Ст. 56; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-327. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 106сч. Д. 104. Л. 289.

³ Там же. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 599. Л. 2; Д. 611. Л. 26.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 571. Л. 376, 378, 381–382.

⁶ Там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 142. Л. 67а–67б.

⁷ Собрание Постановлений Правительства РСФСР. 1959. №3. Ст. 34.

Т а б л и ц а 1

Размер кредита на ремонт и строительство домов и надворных построек для переселенцев, на 01.01.1952 г.*

Наименование республик, областей, краев вселения	Размер предоставляемого кредита		
	На строительство, тыс. руб.	В том числе за счет государства, %	На ремонт, тыс. руб.
Сахалинская область	20	50	Входит в кредит на строительство
Хабаровский край	15	50	
Камчатская область	20	50	
Читинская	10	50	3
Бурят-Монгольская АССР	10	50	3
Иркутская область	7	35	3
Красноярский край	7	35	3
Алтайский край	7	–	3
Молотовская область	7	–	3
Калининградская	20	40	–
Ростовская область	10	–	3
Краснодарский край	10	–	–
Грозненская область	12	–	3
Крымская область, колхозы, хлоп. совхозы	16 и 20**	40	5
Крымская область, совхозы	12	40	5
Смоленская область	10	–	3
Дагестанская АССР	12	–	–
Приморский край	10	50	3
Амурская область	10	50	3
Кемеровская	7	–	3
Новосибирская	7	–	3
Челябинская	7	–	3
Курганская	7	–	3
Ленинградская	10	–	3
Саратовская	10	–	3
Сталинградская	10	–	3

*Составлено по: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 507. Л. 45–48.

**Кредиты размером 20 тыс. руб. выдавались колхозам следующих районов: Судакского, Алуштинского, Балаклавского, Куйбышевского, Бахчисарайского, Симферопольского, Зуйского, Белогорского, Старо-Крымского районов, Ялтинского горисполкома, во всех остальных – 16 тыс. руб. Этот же принцип был распространен на хлопководческие совхозы: в перечисленных выше районах и горисполкоме размер кредита составлял 20 тыс. руб., тогда как в остальных – 16 тыс. руб. // ГА РФ. Оп. 1. Д. 84. Л. 100; Постановление Совета министров СССР от 21 декабря 1951 г. №5263 «О льготах по переселению на 1952 г.» // Правовая система «Консультант плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6696> (дата обращения: 15.12.2014).

С 1963 г. в совхозах планировалось внедрение отличного от колхозов порядка обеспечения новоселов домами. Предполагалось, что строительство жилья должно осуществляться преимущественно за счет капвложений (около 80 %). На практике это оказалось трудно реализовать. Так, в 1965 г. из-за недостатка средств обеспечение новоселов жильем производилось за счет фонда, предназначенного для рабочих совхозов. Особенно острой проблема оказалась на Даль-

нем Востоке: в ряде районов прибывшим семьям было выделено более половины строящегося жилья⁸.

Повышение стоимости строительных материалов, с одной стороны, и необходимость усиления мер миграционного стимулирования – с другой, обусло-

⁸ Государственный архив Приморского края (ГА ПК). Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 14. Л. 135–136; ГА РФ. Ф. А-518. Оп. 1. Д. 216. Л. 7; Ф. 10005. Оп. 1. Д. 36. Л. 88; Д. 290. Л. 20.

вили увеличение банковского участия в подготовке переселенческого жилого фонда. Кроме того, требовалось устранить разность объемов бюджетной помощи, что отличалось не только в сходных по природно-климатическим условиям регионах, но и в рамках одной области⁹.

В 1973 г. правительством были утверждены новые льготы по переселению. Повышая размер ссуды, государство одновременно снизило долю своей компенсации. Однако это не означало увеличения финансового бремени для новоселов, поскольку к погашению займа стали привлекаться хозяйства. По-прежнему наибольший кредит выдавался на Дальнем Востоке и в Читинской области – 6 тыс. руб., из них за счет государства 2 тыс. руб., за счет хозяйства 2 тыс. руб. и лишь оставшаяся часть – 2 тыс. руб. – выплачивали новоселы под 0,5 % годовых. Для областей и краев Сибири, Башкирской АССР и Калининградской области – 5 тыс. руб.: 1,3 тыс. руб., 1,5 тыс. руб. и 2,2 тыс. руб., для остальных – 4,5 тыс. руб.: 1,2 тыс. руб., 1 тыс. руб. и 2,2 тыс. руб. соответственно¹⁰.

Наконец, в 1977 г. размер максимального кредита, выдававшегося на Дальнем Востоке и в Читинской области, составил 12 тыс. руб., из них по 5 тыс. руб. приходилось на бюджет и хозяйство, и, как и прежде, 2 тыс. руб. погашали сами новоселы. Минимальный – в Поволжье (за исключением районов орошаемых земель Саратовской области) и Дагестанской АССР – 4,5 тыс. руб.: 1,2 тыс. руб., 1 тыс. руб. и 2,3 тыс. руб. соответственно¹¹.

Кредиты получали хозяйства. Им предстояло подготовить жилье для прибывших семей. Ремонт и строительство домов осуществлялись двумя способами: хозяйственным – за счет собственных сил, и подрядным – с привлечением строительных организаций. Так, в 1946 г. по опыту довоенного времени были созданы конторы (в Калининградской области с июля 1947 г. – трест) с соответствующими подразделениями – участками – в районах. Организации «Переселенстрой» начали функционировать в Хабаровском и Приморском краях с 1947 г., с 1948 г. – в Амурской области¹².

Однако намеченные планом объемы подготовки жилья не выполнялись. Это было связано, как неоднократно отмечалось работниками переселенческих отделов, с недостаточным финансированием организаций и, как следствие, слабой материально-технической базой и отсутствием специалистов¹³.

Поэтому широкое распространение получил хозяйственный способ подготовки жилого фонда. Он

был менее затратным, поскольку работы осуществлялись главным образом силами созданных в колхозах и совхозах бригад. Это, по мнению начальника приморской конторы «Переселенстрой», позволяло укладываться в выдаваемые в 1949 г. государством кредиты – 10 тыс. руб. По его данным, сметная стоимость одного дома составляла 16–17 тыс. руб. (в ценах 1949 г. – прим. С.П.). Снижение расходов происходило как за счет использования рабочей силы хозяйств, так и относительно дешевых местных стройматериалов. Например, стоимость возведения глинолитного дома уменьшалась с 13,9 тыс. до 9,7 тыс. руб., саманного – с 13,7 тыс. до 8,9 тыс. руб.

В качестве главного недостатка таких бригад был временный характер их деятельности, поскольку из-за дефицита работников в хозяйствах их члены отвлекались на сев или уборку урожая¹⁴. Поэтому полного отказа от использования в переселенческом строительстве подрядных организаций не произошло.

В течение 1949–1950 гг. строительство в деревне было сосредоточено в системе Главного управления по делам сельского и колхозного строительства и его региональных подразделений¹⁵. Стремление упорядочить и придать строительству жилых домов более организованный характер было реализовано в Постановлении Совета министров СССР от 25 ноября 1950 г. (№4757). Местному руководству предписывалось создавать постоянные строительные и лесозаготовительные бригады. Нововведением явилась директива, согласно которой предполагалось авансирование подготовки жилых домов¹⁶.

Очередная реорганизация участвовавших в переселенческом строительстве структур была осуществлена в 1953 г. Так, согласно Постановления республиканского (РСФСР) правительства 19 мая 1953 г. (№569) в ведение Министерства сельского хозяйства и заготовок РСФСР передавались Хабаровсксельстрой, Пирморсельстрой, Сахалинсельстрой, Грозсельстрой, Крымсельстрой, Калининградсельстрой, Сталинградпереселенстрой; Министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР – Амурсельстрой, Дагсельстрой, Краснодарсельстрой, Красноярсельстрой, Ростовсельстрой, Саратовсельстрой, Челябинсельстрой¹⁷. С августа 1954 г. по май 1957 г. функционировало Министерство городского и сельского строительства, непосредственно участвовавшее в подготовке жилья¹⁸.

¹⁴ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 639. Л. 17–18; Государственный архив Амурской области (ГА АО). Ф. Р-22. Оп. 3. Д. 11. Л. 8.

¹⁵ Там же. Д. 476. Л. 40; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 383. Л. 113; Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). Ф. Р-553. Оп. 1. Д. 55. Л. 115.

¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 439. Л. 318–319.

¹⁷ Там же. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 112. Л. 13.

¹⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957 г. №11. Ст. 275; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М.: Гос. издат. юр. лит., 1956. С. 91–92; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного

⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 238. Л. 40.

¹⁰ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел 12. Законодательство о сельском хозяйстве. Кн. 4. Т. 32. М.: Известия, 1974. С. 234, 242–243.

¹¹ Собрание Постановлений Правительства СССР. 1977. №20. Ст. 125.

¹² ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 18. Л. 39–40; Д. 19. Л. 40; Оп. 2. Д. 639. Л. 5, 26; Д. 787. Л. 5.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 639. Л. 26–28.

Подготовка жилых домов и хозяйственных построек для переселенцев, 1951–1990 гг.*

Годы	Принято семей	Подготовлено домов	
		Всего	В т.ч. построено новых
1951–1955	116 847	112 851	Нет данных
1956–1960	105 556	97 346	Нет данных
1961–1965	65 027	69 087	55 247
1966–1970	65 542	71 157	63 906
1971–1975	61 743	66 012	66 012
1976–1980	60 278	51 182	51 182
1981–1985	60 425	50 390	50 390
1986–1990	62 055	58 890	Нет данных

*Составлено по: ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 170. Л. 20; Ф. А-518. Оп. 1. Д. 24. Л. 41, 47, 59; Д. 65. Л. 53, 109; Д. 100. Л. 113, 134; Д. 133. Л. 148, 153; Д. 163. Л. 163, 179–180; Д. 195. Л. 144, 157–158; Д. 216. Л. 139, 154; Д. 239. Л. 135, 148; Д. 266. Л. 122, 135; Д. 290. Л. 106, 122; Д. 308. Л. 157, 177; Ф. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 37, 60; Д. 72. Л. 6, 23; Д. 118. Л. 50, 68; Д. 166. Л. 39, 54; Д. 218. Л. 184, 205; Д. 270. Л. 180, 201; Д. 325. Л. 185, 203; Д. 393. Л. 176, 194; Д. 494. Л. 173, 192; Д. 522. Л. 179, 202; Д. 581. Л. 143, 161; Д. 650. Л. 143, 156; Д. 719. Л. 113, 130; Д. 794. Л. 117, 134; Д. 908. Л. 141, 159; Д. 984. Л. 157, 165; Д. 1 050. Л. 152, 159; Д. 1 120. Л. 146, 151; Д. 1 183. Л. 144, 149; Д. 1 247. Л. 130, 135; Д. 1 310. Л. 97, 109; Д. 1 363. Л. 117, 127; Д. 1 425. Л. 7; Д. 1 477. Л. 1.

Отметим, что реорганизация строительных ведомств, высокая стоимость их услуг и порой невыполнение взятых ими обязательств являлись причинами слабой вовлеченности данных структур в обеспечение жильем новоселов. Так, в 1956 г. из запланированных к сдаче в колхозах 34 600 домов на долю подрядчиков отводилось лишь 7 500 (21,68%)¹⁹. Более того, и взятые ими обязательства не выполнялись²⁰.

Несмотря на все инициативы властей, хозяйственный способ переселенческого строительства по-прежнему играл ключевую роль, хотя архивы содержат и иные данные. Так, в Калининградской области в 1968 г. на его долю пришлось лишь 27,7%²¹. Пожалуй, это являлось исключением из правила, поскольку подрядный способ строительства, как и прежде, был более затратным, особенно при реализации новых проектов домов, возросшее качество которых автоматически увеличивало их стоимость. Вот что сообщал в июне 1976 г. один из сотрудников Госгражданстрой СССР в письме Совету министров СССР: «... некоторое снижение стоимости этих домов в пределах до 30% может быть достигнуто за счет более широкого привлечения к участию самих переселенцев...»²².

Результаты деятельности сложившейся системы подготовки жилого фонда и степень удовлетворения потребностей прибывших семей домами отражены в табл. 2.

Совета РСФСР и постановлений правительства РСФСР. Т. 6. 1957 г. М.: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1959. С. 202.

¹⁹ ГА РФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 133. Л. 46.

²⁰ Там же. Д. 138. Л. 16, 18.

²¹ Там же. Ф. 10005. Оп. 1. Д. 75. Л. 40.

²² Там же. Д. 563. Л. 139–140.

Подготовленные дома передавались новоселам по актам. Однако, судя по архивным данным, они не спешили приобретать жилье в собственность. На это, в частности, в марте 1972 г. указывал председатель Совета министров РСФСР М.С. Соломенцев: «... В настоящее время большинство переселенцев отказывается принимать в собственность дома, так как их стоимость возросла, и годовые взносы значительно превышают размер квартплаты...»²³. Так, на 1 января 1968 г. из оставшихся 11 168 семей 1967 г. вселения по актам приняли 2 824 дома (25,56%). Спустя 10 лет этот показатель был еще ниже – из 11 049 семей оформили в собственность 1 144 дома (10,35%), а в 1987 г. из 12 140 семей лишь 199 домов (1,64%)²⁴. Такая ситуация приводила к возникновению задолженности у хозяйств по ссудам перед банком.

Таким образом, в послевоенный период происходило расширение и усиление мер миграционного стимулирования, наиболее важной из которых являлось обеспечение жильем прибывших семей. Активное участие в обеспечении переселенческого строительства принимало государство – от выдачи кредита до целенаправленных капитальных вложений. Степень этого участия зависела от региона вселения.

В ходе исследования были выявлены способы подготовки жилья – подрядный, осуществляемый специализированными строительными организациями, и хозяйственный, производимый силами колхозов и совхозов. Их доля не оставалась неизменной. Однако доминировал на данном этапе хозяйственный способ. Такая ситуация объяснялась сравнительно высокой

²³ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 107. Д. 238. Л. 46.

²⁴ Там же. 10005. Оп. 1. Д. 22. Л. 37; Д. 581. Л. 143; Д. 1310. Л. 104.

стоимостью услуг порядных организаций, и все более возрастающими объемами строительства в СССР – как промышленного, так и сельского. Оно отвлекало как людские, так и материальные ресурсы, имело приоритетное значение в сравнении с задачей обеспечения новоселов жильем. Вместе с тем, это не означало полного игнорирования потребностей переселенческого строительства

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. 423 с.
2. Бадалян Т.М., Мелентьева А.П. Организация сельскохозяйственного переселения в Сибирь в 1940 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №2. С. 91–97.
3. Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940–1960-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010. 621 с.
4. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 203 с.
5. Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию: (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 1997. 160 с.
6. Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. 268 с.
7. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-е – 70-е гг. XX века). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ, 2000. 328 с.
8. Сеитова Э.И. Организация трудового переселения в Крым (1944–1976 гг.) // Уч. зап. Казан. ун-та. 2013. Т. 155, кн. 3, ч. 1. С. 173–183.

REFERENCES

1. Overview of the agricultural colonization of the Amur region. Blagoveshensk, 1913, 423 p. (In Russ.)
2. Bolshakova G.I. The resettlement policy of the Soviet state and its real implementation on the Karelian isthmus in 1940–1960: Dis. Doct. hist. sciences. St. Petersburg, 2010, 621 p. (In Russ.)
3. Badalyan T.M., Melent'eva A.P. The organization of agricultural migration to Siberia in 1940s. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 1998, no 2, pp. 91–97. (In Russ.)
4. Vlasov S.A. House building in the Russian Far East (1946–1991). Vladivostok, 2008, 203 p. (In Russ.)
5. Zandanova L.V. Relocation of the peasantry in the Asian part of Russia (the end of the 1940s to mid 1960s. XX century). Irkutsk, 1997, 160 p. (In Russ.)
6. Krushanova L.A. Migration policy of the USSR in the Far East (mid 1940s–1970s.). Vladivostok, 2014, 268 p. (In Russ.)
7. Osmanov A.I. Agrarian reforms in Dagestan and resettlement of mountaineers on the plain (20th – 70ies. XX century). Mahachkala, 2000, 328 p. (In Russ.)
8. Seitova Je.I. Arrangement of Labor Migration to Crimea (1944–1976). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 2013, vol. 155, book 3, part 1, pp. 173–183 (In Russ.)

Статья принята
редакцией 22.10.2015